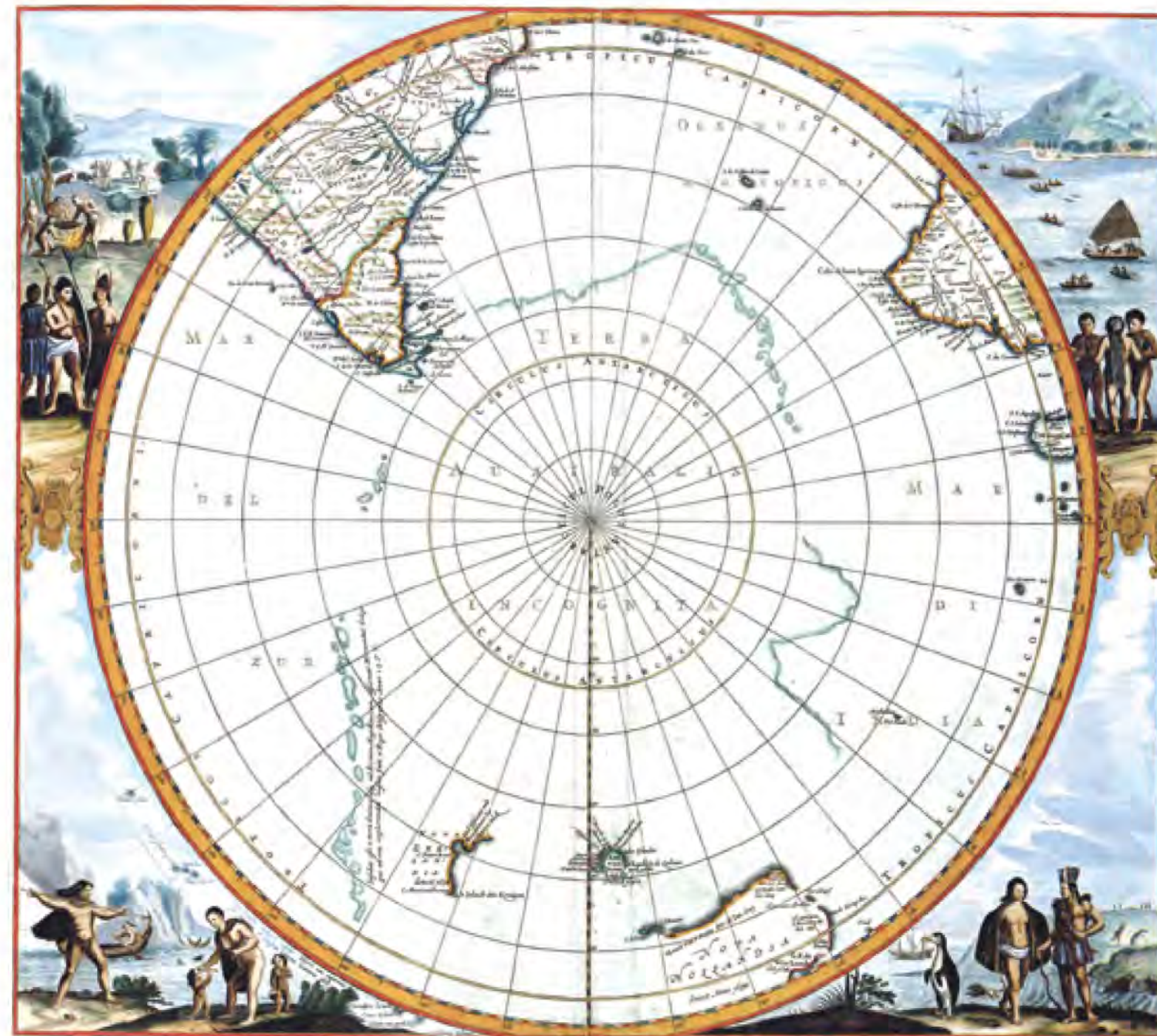

Карта предполагаемого местоположения гипотетического континента Terra Australis Incognita (1657 г.), составленная голландским картографом Яном Янсониусом

летописец» — труд, прославивший юного немецкого переводчика, которому тогда было всего 13 лет. Блестящее владение невероятным количеством языков отличало Форстера даже во времена, когда полиглотами были почти все поголовно. Удивление это вызывает еще и потому, что систематического образования пасторский сын так и не получил: в школу он ходил всего восемь месяцев. Это была знаменитая «Петришуле» в столице Российской империи.

В 17 лет он снова отправился с отцом в длительное путешествие — трехлетнее кругосветное плавание Джеймса Кука.

Во второй половине XVIII в. на карте Тихого океана хватало белых пятен, а географов сильно волновали поиски земли на крайнем юге планеты. Предпринять очередную попытку ее открыть поручили Джеймсу Куку. За его плечами уже было кругосветное плавание на «Индеворе». 13 июля 1772 г. корабли «Резолюшн» и «Эдвенчер», имея на борту запасы на два с половиной года, вышли в море из Плимутской гавани. Первым командовал сам Джеймс Кук, а вторым — Тобиас Фюрно. Инструкция предписывала капитанам, спустившись по Атлантике на юг, двигаться в восточном направлении

Жизнь и удивительная судьба Георга Форстера

Павел и Полина Матвиец

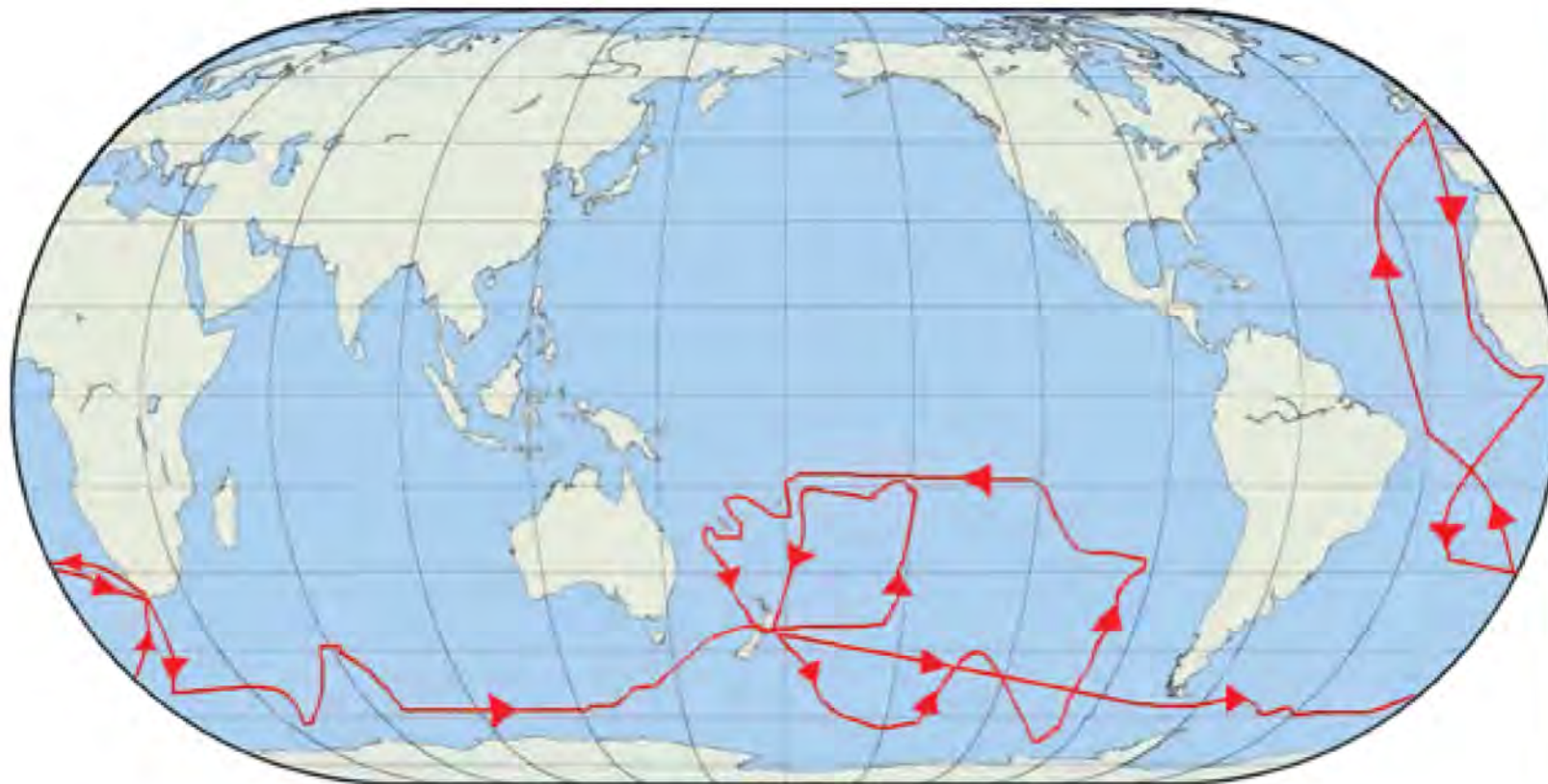
Иоганн Георг Адам Форстер (1754–1794) не дожил до сорока лет. Однако подробное жизнеописание этого необычного человека вряд ли вместит и десяток увесистых томов. Он жил стремительно и ярко, как и многие его современники, и все же его фигура стоит особняком в перечне имен гениев XVIII в.

Будучи сыном ученого из забытого богом селения с характерным названием Мокрый двор, находившегося неподалеку от польского Гданьска, наш герой разве что в мечтах мог видеть себя избранником судьбы и ждать от нее подарков. Однако, жизнь Георга Форстера была полна неординарных поступков и неожиданных маршрутов.

В десять лет он вместе с отцом, Иоганном Рейнгольдом Форстером, скромным пастором, а по совместительству географом-естествоиспытателем, философом,

математиком и лингвистом, совершил путешествие по Волге. Его организовала императрица Екатерина II для изучения земли, быта народов и возможностей развития в Поволжье общин колонистов, переселявшихся в Россию из Германии.

Желание открывать и познавать мир у Георга Форстера было сильнее всех прочих. В этом он удивительно походил на великого русского ученого-энциклопедиста Михаила Васильевича Ломоносова. В 1767 г. в Лондоне на английском языке вышло переведенное Георгом сочинение Ломоносова по русской истории «Краткий русский

Маршрут второго кругосветного путешествия Джеймса Кука (1772–1775)

вокруг света в максимально высоких широтах в поисках желанной земли. Научную часть первой экспедиции Кука обеспечивал блестящий натуралист Джозеф Бэнкс. Он должен был сопровождать его и на сей раз. Но из-за его чудачеств и невыполнимых требований Адмиралтейство отказалось от его услуг и поручило эту миссию Иоганну Рейнгольду Форстеру. Юного же Георга зачислили в качестве его ассистента по сбору ботанических образцов и рисовальщика. Был на борту и настоящий художник — Уильям Ходжес. Благодаря его работам мы имеем весьма красочное представление обо всем плавании.

Уже 17 января 1773 г. «Резолюшн» и «Эдвенчер» пересекли Южный полярный круг. Это случилось впервые в истории мореплавания. Вскоре на пути первопроходцев встали ледовые поля. Сегодня мы знаем, что земля была в тот момент как никогда близка — всего в 150 км. Но тогда никто об этом не догадывался. Корабли потеряли друг друга из вида, а randevу на такой случай было назначено у берегов Новой Зеландии. Три месяца длилось полное лишений плавание в полярных водах. От цинги спасались пивным сусликом и квашеной капустой. Именно Кук настоял на употреблении капусты в профилактических целях на британском флоте.

Портрет Джеймса Кука работы Уильяма Ходжеса, сопровождавшего Кука во втором путешествии

Встретившись и отдохнув в заливе Королевы Шарлотты, корабли вновь отправились в путь, на этот раз — к о-вам Полинезии. На Таити экспедиционные парусники прибыли 15 августа 1773 г.

«Резолюшн» и «Эдвенчер» в заливе Матавай». Худ. Уильям Ходжес. 1776 г.

Остров, открытый в 1768 г., был уже хорошо известен Куку по первому плаванью, когда ученые участники экспедиции наблюдали здесь прохождение Венеры через диск Солнца. На этот раз причина захода была более прозаической: морякам нужно было отдохнуть и запастись провизией. Но островитяне повели себя как прижимистые хозяева, и Кук взял курс к соседнему архипелагу Тонга, где встретил столь радужный прием, что нарек его о-вами Дружбы.

Следующим местом стоянки вновь выбрали залив Королевы Шарлотты у побережья Новой Зеландии. В пути корабли разлучились, и больше их маршруты в этом плавании не пересеклись. Проведя ремонт, «Резолюшн» пустился штурмовать полярные широты. Он еще дважды пересек Южный полярный круг в попытках приблизиться к легендарной земле. В конце концов капитан Кук, практически утратив веру в ее существование, напишет: «Стремление достичь цели завело меня не только дальше всех прочих людей, моих предшественников,

но и дальше предела, до которого, как я полагаю, может вообще дойти человек...» Чудом избегая столкновений с айсбергами, промерзая насквозь и рискуя опрокинуться от обледенения, корабль тем не менее двигался вперед. У него и впрямь было подходящее название (на русский переводится как «решимость»). Моряки болели, сильно нездоровилось и самому Куку. Уже на пути к о. Пасхи, заход на который предусматривался планом экспедиции, капитан оказался практически при смерти. Старший Форстер даже пожертвовал для его выздоровления любимой собакой: были необходимы мясо и бульон.

После посещения о. Пасхи корабль побывал на затерянных в океане Маркизских о-вах, а потом вернулся на Таити. Пополнив запасы, путешественники направились к о-вам Тонга, зашли на Фиджи. На карту было нанесено порядка 80 островов в архипелаге Новые Гебриды. Встречи с местными жителями не всегда заканчивались мирно: особенно кровопролитной оказалась стычка с аборигенами о. Эроманга.

«Иоганн Рейнгольд Форстер
и Георг Форстер на Таити».
Худ. Джон Фрэнсис Риго.
1780 г.

В первых числах сентября 1774 г. экспедиция открыла крупный остров. Кук назвал его Новая Каледония. Но исследовать эту землю уже не было возможности: пришла пора замыкать второй круг плавания по Океании. В середине октября на горизонте вновь показалась Новая Зеландия. Отсюда корабль еще раз пересек Тихий океан, обогнул м. Горн и открыл остров Южная Георгия и архипелаг Южные Сандвичевы о-ва.

30 сентября 1775 г. после трехлетнего плавания Джеймс Кук привел «Резолюшн» в гавань Спитхеда. Старший Форстер выполнил огромную программу исследований, включающую сбор зоологических, ботанических и геологических коллекций, проведение метеорологических наблюдений. Одних только неизвестных науке птиц и рыб было открыто и собрано более сотни видов. Нельзя не упомянуть о богатейшей коллекции гербариев, представляющей 75 родов и 364 вида новых растений. Среди них хлебное дерево, играющее столь важную роль в питании жителей Океании, и баррингтония, ядовитые плоды которой изобретательные аборигены использовали в рыбной ловле для одурманивания добычи. Долгие стоянки у берегов далеких островов давали неоспоримые преимущества пионерам этнографических исследований. Ученые хорошо осознавали это и трудились не покладая рук. В частности, именно их наблюдения и собранный материал положили начало сравнительному изучению языков

Океании. Особенную ценность представляли научные работы по описанию открытых островов.

Многие рисунки растений и животных, пополнившие экспедиционные коллекции, сделал юный Георг Форстер. Их отличали научная точность и художественная выразительность. Он много работал, собирая гербарии и знакомясь с укладом жизни островитян.

После завершения экспедиции ученым, казалось, было уготовано блестящее будущее. Поначалу дела действительно шли хорошо. Но вскоре ситуация изменилась: отца Георга Иоганна отстранили от работы над отчетами плавания. Адмиралтейство запретило ему публиковать их полностью или частично. Однако его сын, Георг Форстер, за восемь месяцев написал свое

«Путешествие вокруг света» — труд объемом больше тысячи страниц. Книгу издали, когда автору едва минуло 22 года. Она получилась оптимистичной и вдохновенной, Георг Форстер был переполнен впечатлениями от встреч с удивительной природой и многообразным населением нашей планеты. Помимо описания хода экспедиции и открытий, наблюдений и гипотез, в ней много философских рассуждений, цитат античных поэтов и полемик. В своей работе молодой ученый спорил с великими на равных, опираясь на собственный внушительный багаж знаний и опыта, приобретенный в экспедиции. Он исправлял наивные представления европейцев о якобы продолжающемся в Океании «золотом веке». Он видел там своими глазами те же социальные проблемы, что и в Европе: несправедливость, неравенство, жестокость, помноженные на простоту и дикость нравов. Но Георг Форстер не считал это поводом для разочарования в человеке и его высоком предназначении. Молодой ученый старался восхвалять достоинства и бичевать недостатки любого общества, искренне стремясь сделать его лучше, найти именно то, что может объединить людей, служить всеобщему просвещению и благоденствию. «Все народы Земли в равной степени могли рассчитывать на мою благожелательность... и мне хотелось, чтобы все написанное мной служило общему благу...»

Увы, в Англии книга не пользовалась спросом, во многом из-за того, что в ней практически отсутствовали иллюстрации. Гравюры с произведений штатного экспедиционного художника Ходжеса вошли в официальный вариант отчета, а все свои рисунки Георг уступил за бесценок натуралисту Джозефу Бэнксу, борясь по прибытии с жестоким безденежьем. В результате этого художественное наследие Георга Форстера два столетия было недоступно широкой аудитории.

«Сероголовая альциона
Halcyon leucoscephala».
Худ. Георг Форстер

Нельзя сказать, что его заслуги не были оценены в Англии. В 23 года Георг Форстер стал членом Лондонского королевского общества, одного из старейших научных объединений в мире.

Позднее свое сочинение он перевел на родной немецкий язык. А в 1778 г. и вовсе покинул Англию, перебравшись в Германию, где через год стал профессором в университете Касселя. В 31 год, женившись и устроив семейные дела, Форстер переехал в Вильно, где хотел преподавать в университете и возглавить по поручению русского правительства научную экспедицию в Тихий океан. Этим планам не суждено было сбыться из-за очередной русско-турецкой войны, и молодой ученый отправился в Майнц в качестве ученого-библиотекаря. Отсюда в 1790 г. он вместе с Александром фон Гумбольдтом совершил путешествие по объятый пламенем Французской революции Европе, сыгравшее определяющую роль в выборе жизненного пути будущего великого географа. Неудивительно, что это путешествие

завершилось в Париже: идея свободы, равенства и братства была одинаково близка обоим. Форстер еще успел, руководствуясь пламенными порывами мятежной души, стать одним из основателей первой немецкой республики в Майнце и вновь попытаться предпринять кругосветное плавание, но всего через несколько лет жизнь ученого трагически оборвалась: его напал сразило воспаление легких.

Александр фон Гумбольдт сказал о Георге Форстере: «С него начинается новая эра научных путешествий, предпринимаемых с целью сравнительного изучения стран и народов». Собственно, развитию и воплощению этих идей Георг Форстер и посвятил всю свою оставшуюся жизнь. Его искренние помыслы устремлялись в отдаленные уголки Земли, сильно опережая его физические возможности. По свидетельству тех, кто оставался в последние дни у постели умирающего ученого, его слабевшие руки до последней минуты держали карту Индии...

«Вид залива Оаите Пеха (Таити)». Худ. Уильям Ходжес. 1776 г.

